

Самая знаменитая девушка-детектив!

НЭНСИ ДРЮ

ДУБЛЬ ДВА!

КЭРОЛАЙН КИН

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю. Дубль два!
Серия «Нэнси Дрю:
девушка-детектив», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972512

Нэнси Дрю. Дубль два! / Кэролайн Кин ; пер. с англ. А. А. Тихоновой:

АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-126601-1

Аннотация

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне всё дело». Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

Вы помните, что я согласилась сыграть роль в кино и съёмки то и дело срывали, но мы с Бесс и Джордж выяснили, кто за этим стоит. Дело закрыто? Работа продолжается? Нет! Не тут-то было! В этот раз в городе внезапно вспыхнул пожар! У нас не хватает времени и средств. Но кто-то должен выяснить, кто за этим стоит, и спасти фильм от огня ...

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю. Дубль два!

Carolyn Keene

NANCY DREW: GIRL DETECTIVE #6
ACTION!

NANCY DREW and colophon are registered trademarks of
Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any

information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

Иллюстрация на обложке *Алисы Перкмини*
Перевод с английского *Анны Тихоновой*

Copyright © 2004 by Simon & Schuster, Inc.
First Aladdin Paperbacks edition July 2004

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2020
© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья называют меня Нэнси. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая

Нерешительная звезда

– Нэнси Дрю – и не доела вафли?! – воскликнула Ханна Груэн. – Не может быть!

Я вздрогнула от неожиданности. Ханна стояла, склонившись над моей тарелкой, где лежали половина вафли и две полоски бекона.

– Извини, – пробормотала я, хватая вилку. – Наверное, опять витала в облаках.

Ханна улыбнулась и пошла на кухню налить ещё кофе для папы. Он всегда выпивал по две чашки за утро. Я отрезала себе кусочек домашней вафли.

Ханна работала у нас экономкой, а ещё восхитительно готовила, и я её просто обожала. Правда, сейчас даже ароматные вафли Ханны не могли отвлечь меня от переживаний. Я страшно волновалась. До ужаса.

Вилка упала на тарелку, тихо звякнув. Я живо представила, как непременно опозорюсь и все в Ривер-Хайтс будут надо мной смеяться!

– ...Нэнси! Земля вызывает Нэнси!

Я подняла взгляд. Ой, и давно это папа пытается до меня докричаться?

– Извини, – сказала я.

Папа изучающе посмотрел на меня. Я сразу узнала типичный прищур Карсона Дрю. Он был одним из лучших адвокатов города и умел буквально читать чужие мысли. Можно сказать, видел людей насквозь. Мне это тоже хорошо давалось и всегда пригодились, когда я разгадывала какую-нибудь тайну, что, кстати, случалось нередко.

Только сегодня меня тревожило не загадочное преступление, а кино. Точнее, как пробудить в себе актёрский талант.

– Думаешь про съёмки? – спросил папа и попал в точку.

Я кивнула.

– Мне всё ещё кажется, что я недостаточно хорошо помню свои реплики.

Совсем недавно мне предложили роль в фильме «Кража грома», который снимали у нас в городе. Сценарий написали по мотивам самого знаменитого исторического события в Ривер-Хайтс: крупного ограбления, которое провернули братья Рэкхемы. Они отняли у Этана Махоуни, производителя наковален, целое состояние. Никто так и не узнал, куда пропали братья Рэкхемы и украденные деньги. Это осталось тайной. В фильме я играла Эстер Рэкхем, сестру бандитов, и эта роль очень мне подходила. Эстер пыталась помешать своим братьям и была очень близка мне по духу.

Папа хлопнул меня по руке.

– Волноваться перед съёмками – это нормально, – сказал он. – Ты справишься, обещаю.

– Просто ... – Я не знала, как описать свои чувства. Обыч-

но меня переполняла уверенность в себе, но от одной мысли, что придётся играть перед камерой, к горлу подкатывала тошнота. Я уже успела отрепетировать несколько сцен до того, как съёмки пошли полным ходом, и заметила, как это нелегко – вести себя естественно перед камерой.

– Я не актриса! – воскликнула я.

Папа ухмыльнулся.

– Ты себя недооцениваешь. Разве ты не играешь роль, когда действуешь под прикрытием или вытягиваешь сведения из подозреваемых?

– Можно и так сказать, но это не совсем то. Когда я разгадываю тайну, для меня главное – получить ответы и найти истину. А здесь суть другая. Мне надо притвориться той, кем я не являюсь!

– Звучит весело, – заметила Ханна, возвращаясь в столовую с чашкой кофе для папы.

– А, вот в чём загвоздка – я просто не привыкла веселиться, – пошутила я. – Мне обязательно нужна какая-то цель, какая-то задача!

– Знаешь, ты уже раскрыла одно преступление на съёмочной площадке, теперь пора немного отдохнуть, – заметил папа.

Это случилось совсем недавно: я нашла ключ к тайне всего пару дней назад. Проект чуть не свернули из-за того, что ответственная за снабжение и один из актёров активно ставили нам палки в колёса. Я вовремя догадалась, что это они

во всём виноваты, и фильм не закрыли. Актёра уволили, а на его место взяли моего хорошего друга Гарольда Сафера. Всё устаканилось, и сегодня меня ждал первый полноценный рабочий день на съёмочной площадке.

– Ну не знаю, получится ли там развеяться, – призналась я. – Моррис и так потерял уйму времени и денег из-за всех этих диверсий. Теперь будет непросто уложиться в бюджет.

– Не переживай, – отмахнулся папа. – Моррис Доновитц – опытный продюсер и режиссёр. Он придумает, как сэкономить и успеть вовремя.

– Да, а ещё актёрам вроде тебя и Гарольда не надо платить такие же огромные гонорары, как голливудским, – вставила Ханна. – Моррису это тоже на руку.

Я нервно сглотнула. В этом-то и загвоздка! Моррис нанял двух неопытных актёров на важнейшие исторические роли! Не знаю, что об этом думал мистер Сафер, но я места себе не находила от волнения. Моррису и так пришлось несладко. Мне совсем не хотелось портить его фильм.

Вдруг зазвонил телефон, и я аж подпрыгнула на стуле.

– Дом Дрю, – сказал папа, поднимая трубку. Несколько секунд он молча слушал собеседника и задумчиво хмурился. – Конечно, Пётр. Может, заедете сегодня ко мне, и мы всё обсудим?

Я со вздохом впихнула в себя остаток вафли. Если сейчас же не перестану думать о том, как мне страшно, будет только хуже!

– Один из твоих клиентов? – спросила я папу, когда он закончил разговор.

Папа кивнул.

– Да, Пётр Вышиньский.

Вид у него был отрешённый. Наверное, мистер Вышиньский позвонил с плохими новостями.

– Это же новый финансовый директор компании «Рэкхем»? – уточнила я. Мне всегда была интересна папина работа. А иногда я даже сама помогала его клиентам.

– Да, – коротко ответил папа.

– Что-то не так?

Я понимала, что для папы такой влиятельный клиент очень важен. Всё-таки компания «Рэкхем» – самая крупная в нашем городе. Поэтому я надеялась, что ничего серьёзного не случилось.

– Похоже, что да, – признался папа. – Пётр не хотел говорить об этом по телефону. Пока не знаю, в чём там дело. Придётся подождать, пока он ко мне заедет.

– Нэнси, ты всё? – спросила Ханна, кивая на мою тарелку.

Я сунула в рот последний кусочек бекона и встала из-за стола, чтобы отнести грязную посуду в раковину.

– Вот теперь всё, – сказала я. Ханна уже начала протирать стол. Мне очень хотелось обсудить с папой его нового клиента, но все мысли занимали предстоящие съёмки. В ближайшие дни должны были отснять все важные сцены с моим участием, и я не могла прийти неподготовленной.

Я поднялась к себе в комнату, почистила зубы и спустилась вниз. Только я надела кроссовки и собралась уже выходить, как вдруг вспомнила, что забыла ключи от машины на комод. Пришлось возвращаться за ними на второй этаж.

По пути назад я заглянула в столовую.

– Пока, пап!

Он поднял взгляд от кофе:

– Удачи, милая.

Я улыбнулась и пошла к двери.

– Нэнси, подожди! – окликнула меня Ханна. – А как же сценарий?

Она выбежала из кухни и вручила мне листы, которые я оставила на тумбочке.

– Спасибо, Ханна. Что-то я всё сегодня забываю.

С этими словами я потянула на себя дверь, но Ханна снова её захлопнула.

– Ты забыла кое-что ещё, – с ухмылкой сказала она.

– Что?

Ханна кивнула на старинное зеркало, висевшее в прихожей. Я взглянула на своё отражение и пришла в ужас. Волосы у меня выглядели, мягко говоря, неопрятно, а одна светло-рыжая прядь торчала вверх, будто антенна пришельца.

– Ну и ну! – воскликнула я, приглаживая причёску.

Ханна рассмеялась, но вот мне было не до смеха. Если я забываю причесаться с утра, как же тогда запомню все реплики для фильма?!

Глава вторая

История или тайна?

На площадку я пришла первая. Наручные часы показывали девять утра. Я сверилась со своим графиком съёмок. Помимо сцен там было указано время, в которое должен прийти каждый актёр. Меня ждали к десяти пятнадцати. Я вздохнула. Ну вот, так распереживалась, что даже забыла проверить расписание!

Надо было позвонить одной из моих лучших подруг, Бесс Марвин или Джордж Фейн. Во время последнего расследования они обе присоединились к съёмочной команде. Точнее, Джордж стала ответственной за компьютеры, а Бесс заменила главного плотника. Им обеим нравилась их работа, и они, в отличие от меня, не переживали, что придут не вовремя или в чём-то оплошают. К сожалению, я не догадалась с ними созвониться и теперь осталась в гордом одиночестве на ближайший час.

– Ладно, зато будет время проникнуться персонажем, – сказала я сама себе. Вроде бы реплики я запомнила, но боялась, что не смогу правильно их подать. Чтобы убедительно сыграть Эстер Рэкхем, надо научиться **думать** как она.

Я пошла к своему фургону, который делила с мистером Сафером и двумя актёрами, исполнявшими роли братьев

Рэкхем, — Беном и Люком Альварез. Говорят, на съёмках крупных голливудских кинокартин каждому актёру предоставляют личный фургон. Он служит такой личной гостиной, в которой можно отдохнуть и повторить сценарий. Только у нас проект был низкобюджетный, и фургоны приходилось делить с кем-то ещё, чтобы сэкономить деньги. Меня это ни капли не расстраивало. Мистера Сафера я знала давно, да и братья Альварез оказались неплохими ребятами.

На входе были написаны имена наших персонажей: Эстер Рэкхем, Этан Махоуни, Джон и Росс Рэкхемы. Я зашла и плюхнулась на небольшой диванчик. Ещё здесь поместились кухонька, узкий стол и ванная комната. Фургон был предназначен для одного человека, и я боялась, что вчетвером мы поместимся с трудом.

После того как преступников, которые пытались сорвать съёмки, арестовали, процесс наладился. Моррису Доновитцу пришлось остановить всё на четыре дня и переписать план вместе с новым ответственным за снабжение, Кевином Келли. Они с Моррисом хотели убедиться, что для продолжения съёмок всё готово и лишних трат не предвидится.

Я достала сценарий и начала листать. Свои сцены я помнила, но не помешало бы ознакомиться и с остальными. Моррис кратко объяснил мне, как создаются фильмы, когда только принял в команду. Больше всего меня удивило то, что сцены снимают не по порядку. Главное — в каком месте происходит действие. Всего за один день могут отснять множе-

ство сцен из совершенно разных частей фильма, основываясь не на хронологии, а на местоположении. Хотя по сюжету между ними может быть несколько дней, а то и месяцев. Так съёмочная команда экономит деньги, потому что нужное место можно арендовать не десять раз, а всего один или два. Некоторые декорации строят в специальном павильоне, ими можно пользоваться сколько угодно, поэтому к ним обращаются чаще всего.

Из-за этого очень сложно следить за развитием своего персонажа. Поэтому я решила перечитать сегодняшние сцены, чтобы разобраться в чувствах Эстер.

Я открыла сценарий на моей любимой части, где Этан Махоуни, владелец компании «Наковальни Махоуни», приходит в чувство на своей лодке и обнаруживает, что вокруг него бушует пламя. Братья Рэкхемы подожгли судно, оглушили мистера Махоуни и оставили его там умирать. Однако здесь ему удалось выйти победителем. Этан вскоре очнулся, потушил огонь и пустился в погоню. Он нагнал братьев у пещеры рядом с рекой и почти поймал! Помешала пума, которая набросилась на Этана Махоуни и серьёзно его ранила. Ему удалось отпугнуть хищника, но идти он не мог, как и позвать на помощь. Там, посреди дикого леса, одинокий и истекающий кровью, мистер Махоуни непременно бы погиб, если бы не моя героиня – Эстер Рэкхем.

Учитывая, что это её братья украли деньги Этана и подожгли его лодку, мне казалось особенно очаровательным то,

что именно Эстер нашла и спасла его. Наверное, между ними вспыхнула любовь с первого взгляда. После того как мистер Махоуни поправился, они сразу поженились.

Никто не знал наверняка, почему Эстер оказалась в тот момент у пещеры. Они с Этаном жили в уединении и ни с кем особо не общались. Честно говоря, больше всего меня мучил именно этот вопрос: как так вышло, что Эстер очутилась в нужное время в нужном месте?

Может, если я сумею поставить себя на её место, смогу лучше понять её чувства? И блестяще исполнить роль? Я уронила сценарий на колени, откинула голову на спинку дивана и закрыла глаза, пытаюсь представить себя на месте Эстер Рэхем. Что она почувствовала, что подумала, когда увидела раненого незнакомца в непроходимой глуши?

Братья Эстер были знаменитыми преступниками из банды Рэхемов. На самом деле их было всего двое, поэтому не знаю, справедливо ли такое громкое название. В любом случае Эстер не могла не любить своих братьев. Знала ли она, что они затевают? Может, даже договорилась встретиться с ними у пещеры? Или пошла туда, чтобы их остановить?..

Я вздохнула. Нет, так нельзя. Мне нужно проникнуться чувствами Эстер, а не разгадать её тайну!

– Спишь на рабочем месте, а, Нэнси? – прервал мои мысли чей-то голос.

Я распахнула глаза и увидела Лютера Элдриджа, моего хорошего друга и историка, которого Моррис Доновитц взял

в команду консультантом. Лютер знал всё-всё-всё про историю Ривер-Хайтс. Он идеально подходил на роль человека, на чьих плечах лежит обязанность помочь фильму сохранить историческую правду. Честно говоря, я очень обрадовалась, когда он согласился на эту работу. И не только потому, что Лютер – отличный специалист. Много лет назад он потерял жену и дочь в автомобильной аварии и до сих пор никак не мог справиться с горем. Он почти не выходил из дома и ни с кем не общался. В детстве я дружила с его дочкой Мелиссой и до сих пор сильно по ней скучала. Мне казалось, поддержать её отца – мой долг. Я боялась, что разбитое сердце Лютера залечить уже невозможно, но работа над фильмом немного его приободрила, и мне приятно было видеть своего друга полным жизни.

– Нет, не сплю. Наоборот – пытаюсь сосредоточиться. Представить, что ощущала Эстер Рэкхем, и проникнуться её чувствами.

– А-а, – протянул Лютер. – Хочешь стать мастером перевоплощения!

– Кем-кем? – уточнила я, смахнув прядь волос со лба.

– Это такая техника в актёрском мастерстве, – объяснил Лютер. – Когда пытаешься наложить свои чувства и впечатления на ситуацию, в которой находится твой персонаж.

– Ну, мне это, похоже, не особо помогает, – признала я. – Из головы не идёт тайна, связанная с Эстер Рэкхем.

Лютер кивнул.

– Да, сейчас ты актриса, но в первую очередь – детектив, – с улыбкой сказал он.

– Знаю. Вот только Моррис на меня рассчитывает. Как и съёмочная команда. А после неудач последних дней мне совершенно не хочется всё испортить.

Лютер изучающе на меня посмотрел.

– Ты и правда сильно переживаешь?

Я кивнула.

– Всё не могу понять, как мне играть Эстер.

Лютер опустился на диван рядом со мной.

– У тебя ещё есть немного времени до начала съёмок. Хочешь, я тебе помогу?

– Было бы здорово. Думаю, никто не знает об Эстер Рэкхем больше тебя.

– Не уверен, что тут я тебе пригожусь. О ней мало что известно.

– А как же её дневник? – не сдавалась я. – В сценарии написано, что она каждый день записывала всё происходившее с ней в мельчайших подробностях!

– Да, дневник действительно существовал. Почти всё, что мы знаем о Ривер-Хайтс, было взято оттуда, – признал Лютер. – Она не пропускала ни единой детали и прилежно вела записи с десяти лет.

– Тогда я прочитаю их, и Эстер **сама** мне расскажет, почему отправилась в тот день к пещере! – радостно воскликнула я. Конечно, я и раньше слышала о дневнике Эстер, но мне не

доводилось его читать. Этот старинный документ хранился в мэрии в герметичном контейнере, чтобы бумага не рассыпалась от времени. – Как думаешь, мэр выдаст мне разрешение? Или удастся найти копию ...

– Толку будет мало, – заверил меня Лютер. – Честно говоря, я уже получил разрешение мэра перечитать дневник и сделал копию. Алтея ходила вместе со мной. Она пришла в восторг, когда про него узнала.

Лютер слегка покраснел, когда упомянул автора сценария – Алтею Уотерс. Я подозревала, что между ними что-то есть.

– Мы с ней хотим сегодня попросить Морриса добавить несколько сцен с Эстер, ведущей дневник, – добавил Лютер. – Мне кажется, так фильм будет выглядеть более достоверно.

Ага, и у меня появится больше работы. Ох. Как всегда.

– В любом случае дневник не ответит на твои вопросы, – продолжил Лютер. – Там нет записей ни про тот день, когда Эстер нашла Этана Махоуни, ни про предыдущий.

Я изумлённо посмотрела на Лютера.

– Как, совсем ничего?

Это звучало очень подозрительно. Я раскрыла много тайн, и у меня выработалось, скажем так, шестое чувство на такие вещи. И сейчас интуиция мне подсказывала, что девушка, которая всегда исправно вела дневник, не могла бросить его без причины! Тем более накануне крупного ограбления, задуманного её братьями.

– Да, странно это, – сказал Лютер. – Такое впечатление, что эти страницы вырвали. Остались только обрывки, торчащие из переплёта.

Очередная загадка!

– Кому могло это понадобиться? – спросила я.

– Боюсь, мы никогда не узнаем.

– И она никому не сказала, что случилось с её братьями и куда они уплыли!

– Да, – признал Лютер, – но далеко не факт, что Эстер об этом знала. Вряд ли они продолжали общаться после того, как она вышла замуж за человека, которого ограбили братья Рэкхемы!

Я улыбнулась.

– Да, пожалуй.

– Тем не менее нам многое известно именно благодаря Эстер. Например, она записала, сколько именно денег украли её братья у Этана.

– Я думала, они забрали всё ...

– Всё, что было в сейфе у него в кабинете, – уточнил Лютер. – В те времена в городе не было банка. Эти места ещё только осваивали. Этан Махоуни хранил все свои сбережения на территории фабрики.

– То есть они забрали его сбережения, но наковальни остались, – заметила я. – Разве нельзя было их продать и заново сколотить состояние?

– Всё не так просто, – объяснил Лютер. – Рэкхемы стащи-

ли в том числе и предоплату за наковальни. Этан получил огромный заказ на сотни наковален, потому что в то время ещё строились железные дороги.

– Значит, у него остались, по сути, проданные наковальни, – заключила я.

– Даже хуже – он не успел изготовить все, а денег на это уже не было – Рэкхемы оставили его ни с чем. Мало того что Этан обанкротился, так ещё и оказался должен железнодорожной компании.

– Ничего себе ... а я думала, Этан Махоуни сохранил своё богатство, несмотря на всю эту историю. Разве нет?

– Отчасти ты права. После смерти Этана и Эстер их наследники получили огромное состояние, чего, кстати, совершенно не ожидали.

Я нахмурилась.

– У них же не было детей!

– Нет, но у Этана остались дети от первого брака. Он был вдовцом, когда познакомился с Эстер.

– Наверное, она сильно любила Этана, раз решила за него выйти даже при том, что он обеднел, – заметила я.

– Наверное. После свадьбы Эстер перестала вести дневник. Этан всё пересказал местному шерифу, и больше они ни с кем не заговаривали об этом ограблении.

– Мне кажется, оно должно было усложнить их отношения, – сказала я, размышляя вслух. – Ну, то, что это братья Эстер его ограбили. Такие вещи могут испортить брак.

Лютер пожал плечами.

– Они не принимали гостей и держались особняком, поэтому нельзя сказать, счастливый у них был брак или нет. Или откуда они взяли деньги. По словам сына мистера Махоуни, Этан удачно инвестировал весь скромный капитал, который остался у него после ограбления.

Мне слабо в это верилось. Если братья Рэхемы в самом деле забрали из сейфа все его сбережения, вкладывать ему было особо нечего.

– Но семья Махоуни – одна из богатейших в Ривер-Хайтс, – напомнила я. – Половина всех зданий в городе названа в их честь!

– Правда, – согласился Лютер, – но это заслуга последующих поколений. Они приумножили состояние Этана. К тому же все Махоуни много жертвовали на развитие города. Похоже, для их семьи это было особенно важно.

Я сразу подумала о миссис Махоуни, пожилой вдове и одной из последних представителей рода. Она пользовалась услугами моего отца, поэтому я очень хорошо её знала. Почивший супруг миссис Махоуни был известным скрягой, но после его смерти она начала жертвовать большие суммы на благотворительность.

– Ну, для миссис Махоуни это действительно важно, а вот для её мужа было не очень, – заметила я.

Лютер кивнул.

– Корнелиус Махоуни не считал нужным раздавать свои

деньги.

– Я вот думаю, миссис Махоуни много жертвует для того, чтобы все забыли, каким он был ужасным человеком, – сказала я. – Если совершить много добра от его имени, рано или поздно люди начнут думать, что он был великим филантропом!

Вдруг в фургон постучали, и я вздрогнула от неожиданности.

Это была Джейни Грэйсен, одна из помощниц продюсера. Она открыла дверь и заглянула внутрь.

– Извините, если помешала, но Моррис просит всех собраться в офисе перед началом съёмок.

Лютер поднялся.

– Если я что и знаю о киноиндустрии, так это то, что режиссёра всегда надо слушаться.

Я не сразу смогла встать с дивана. Волнение снова зажало меня в тиски. Идти никуда не хотелось.

– Да, ты прав, – медленно произнесла я.

Лютер заметил мою тревогу.

– Не переживай, Нэнси, ты отлично справишься! Я тебя давно знаю и могу сказать: ты можешь многое – стоит только захотеть! – Он тепло мне улыбнулся. – Ну что, готова?

– Конечно, – ответила я, поднимаясь, но в глубине души понимала, что нет – нисколько. Вдруг из-за меня весь фильм полетит к чертям?

Глава третья

Пылкое начало

Не успела я пройти и трёх шагов, как кто-то схватил меня за локоть.

– Вот ты где! – Тёмные глаза Джордж смотрели на меня с осуждением. – А мы тебя повсюду ищем!

– Мы даже к тебе домой заехали – думали, ты опять проспала! – добавила её двоюродная сестра Бесс.

Я улыбнулась своим подругам. Удивительно, какими разными могут быть сёстры! Взять хотя бы внешность. Джордж высокая, и худая, и всегда коротко стрижёт свои каштановые волосы, чтобы они ей не мешались. Бесс намного ниже и пышнее, волосы у неё светлые и длинные, а глаза – ярко-синие. Да и характеры у них непохожи. Джордж сходит с ума по компьютерам и разной электронике, а Бесс – по моде и парням. Ну, так кажется на первый взгляд, если вы плохо знаете Бесс. Под личиной очаровательной хохотушки скрывается гениальный механик. Ей подвластны все двигатели, и с молотком она обращается как профи. Неудивительно, что из неё получился отличный главный плотник.

Есть у них, правда, и кое-что общее: например, они обожают меня дразнить!

– Нет, сегодня Нэнси не проспала, – пошутила Джордж. –

Скорее – недоспала!

– Да, Нэнс, – поддержала её Бесс. – Выглядишь ты кошмарно. – Она протянула мне помаду из своей сумочки, но я отмахнулась.

– Спасибо, не надо. Всё равно придётся её стереть, когда мне будут накладывать макияж перед съёмками.

– Тогда хотя бы рубашку поправь! – попросила Бесс.

Я опустила взгляд на свою рубашку, наполовину заправленную в джинсы, и поспешила привести себя в порядок.

– Забыла проверить расписание, поэтому приехала слишком рано, – объяснила я девчонкам по пути к офису. – Извините, я заставила вас волноваться.

– Да ерунда, не бери в голову, – успокоила меня Джордж. – Я говорила Бесс: ты наверняка у себя в фургоне, но она заявила, что это маловероятно!

– Эй! – возмутилась Бесс. – Как будто ты не знаешь Нэнси! Логично же, что она скорее будет вынюхивать новую тайну, чем прятаться в фургоне, как какая-нибудь кинозвезда!

– Нэнси и есть кинозвезда! – воскликнул Бен Альварез, присоединяясь к нашей компании. Он приобнял меня за плечо и добавил: – Она уже спасла наш фильм благодаря своему таланту сыщика ...

– ...а теперь спасёт его снова, но уже благодаря актёрскому таланту! – закончил за него Люк.

Все в лагере знали, что братья Альварез любят дурачиться. Им нравилось подшучивать над другими и дразнить их.

Поэтому я понимала, что сейчас они шутят. И всё же мне было не по себе от того, как я рискую обмануть их ожидания. Особенно после такого заявления! Нет, подобные шутки не по мне.

– Никого она не спасёт, если опоздает на встречу в офисе! – парировала Бесс.

– Тогда поспешим! – вскричал Люк, схватил её за руку и побежал вперёд.

– Подожди меня! – Бен помчался за ним.

– Увидимся! – крикнула Бесс, обернувшись.

Джордж закатила глаза.

– Ну прямо школа заигрываний, – беззлобно проворчала она.

Да, и то правда. Бесс всегда находила с кем пофлиртовать, и я всегда думала, что в этом ей нет равных, но братья Альварез каким-то чудом её превосходили!

Мы с Джордж зашли в приёмную и увидели, как Моррис Доновитц разговаривает с Джейком Бригамом, дрессировщиком, ответственным за всех животных, участвующих в фильме. Он следил за тем, чтобы с ними хорошо обращались и чтобы они ничего себе не повредили.

– Я совершенно серьёзно, Моррис, – говорил Джейк. – Понимаю, что вам несладко пришлось. Можете урезать мне гонорар, я не обижусь. Даже настаиваю.

– Спасибо огромное, – ответил Моррис. – У нас и так был скромный бюджет, а из-за происков Германа Хаусмана стал

совсем мизерным.

– Конечно, вы не могли этого предвидеть. И я очень уважаю вас за то, что вы готовы довести дело до конца, несмотря на преграды. Любой другой режиссёр уже опустил бы руки. Поэтому и предлагаю сэкономить на моём гонораре.

Моррис душевно пожал ему руку, и Джейк скрылся в офисе.

– Доброе утро! – сказала я, подходя к Моррису. Он широко улыбнулся.

– Можешь не принимать невинный вид, Нэнси. Я уже заметил, что ты подслушивала.

– Я? Никогда! – картинно оскорбилась я.

– Ой, брось, ты же знаешь: он прав, – поддразнила меня Джордж. – Ты всегда греешь уши на чужих разговорах!

– Ладно-ладно, но это не моя вина, – сказала я в свою защиту. – Как-то само собой выходит из-за привычки к слежке.

– Ничего страшного, – успокоил меня Моррис. – Если бы не твой дар сыщика, съёмки пришлось бы отменить. – С этими словами он придержал для нас с Джордж дверь в кабинет.

– Очень любезное предложение со стороны Джейка, – заметила я, перешагивая через порог. Это был главный офис Морриса с кабинетами для всех продюсеров и монтажёров. В общем зале уже собралась целая толпа. Кто-то сидел на стульях, кто-то – на столах, а кто-то даже на полу.

– Ты удивишься, как много таких предложений мне поступило, – тихо произнёс Моррис. – Такое чувство, будто

афера Германа Хаусмана всех сплотила. Всем хочется, чтобы фильм получился, и они даже готовы пожертвовать ради этого своей зарплатой, представляешь?

Он окинул взглядом сияющие и восторженные лица собравшихся.

– Видишь, Нэнси? Они горят энтузиазмом, и всё благодаря тебе.

У меня вспотели ладони. Да, все выглядели счастливыми. Совсем не как на последнем совещании, перед тем как я раскрыла замыслы Германа Хаусмана. Тогда все чувствовали себя уставшими и несчастными. Слишком много плохого произошло в лагере, и съёмочная команда начала думать, что на фильме лежит проклятие. Люди ворчали и жаловались, многие хотели уволиться. А теперь повсюду сияли улыбки. Атмосфера была самая что ни на есть радостная.

Вот только я не разделяла их восторга. Меня не отпускал страх перед предстоящими съёмками.

– Так, внимание! – объявил Моррис. – Много времени это не займёт. Уверен, нам всем не терпится приступить к съёмкам!

Все единодушно поддержали его аплодисментами.

– План такой, – продолжил Моррис. – Вернёмся к самому началу. Переснимем все сцены с участием Хаусмана ...

Фамилия уволенного актёра вызвала осуждающий свист и гул неодобрения.

– ...с нашей новой звездой из Ривер-Хайтс – Гарольдом

Сафером, – закончил Моррис.

Мистер Сафер вышел вперёд, и я присоединилась к аплодисментам. По моему скромному мнению, он был рождён для роли Этана Махоуни. Пылкий и эмоциональный, он даже закаты умел описать с присущей ему театральностью и так же горячо обсуждал бродвейские спектакли. Мистер Сафер держал сырную лавку в городе, но сердце его принадлежало театру. Я не сомневалась, что он многому научился, наблюдая за актёрами на сцене.

– Сегодня начнём со сцен в кабинете Этана Махоуни, – снова заговорил Моррис. – Быстренько снимем Этана за работой. Потом момент, где к нему вламываются Рэкхемы, и потасовку. И, наконец, последний эпизод на сегодня – когда братья Рэкхемы и Эстер проникают в офис компании, чтобы изучить обстановку. Ну что, за работу!

Все поспешили разойтись по местам. Я повторила про себя порядок сцен. Моя стояла последней. Отлично. Будет время подготовиться.

– Эй, не хотите сходить перекусить? – спросила я подруг.

Столовую оборудовали во временной металлической постройке. Внутри располагались столы, на которых сервировались завтрак, обед и ужин, а ещё в течение дня на них выкладывали закуски, чтобы людям не приходилось надолго отвлекаться на еду и рабочий процесс не замедлялся. Если бы не столовая в лагере, все актёры и члены съёмочной команды ездили бы на обед в город, и тогда обеденный пере-

рыв растянулся бы часа на два.

– Нет, спасибо, – ответила Джордж. – Я сегодня помогала маме загружать еду в машину. Даже рядом стоять не хочу с кишем со шпинатом. Только на то, чтобы всё это упаковать, сорок минут ушло.

Я понимала, что не стоит воспринимать жалобы Джордж всерьёз. Она очень обрадовалась, когда её маму наняли главным поваром. Предыдущего кулинара уволили за неприятный случай с пищевым отравлением – очередной результат происков Германа Хаусмана.

– Извини, я тоже не могу, – сказала Бесс. – Надо работать над декорациями для хижины Рэкхемов. После кабинета будут снимать там. А я ещё не закончила стену, которая должна стоять под наклоном.

Не успела я оглянуться, как девчонки убежали по делам, оставив меня наедине с моим страхом. Тут ко мне подошёл Гарольд Сафер в халате в шотландскую клетку поверх костюма Этана Махоуни. Он выглядел немного глупо, но я уже привыкла к такому. Дело в том, что для костюмеров были важны каждое пятнышко и болтающаяся пуговица на костюме – любая, даже малейшая деталь, и они не хотели, чтобы с их творением что-то случилось. Даже короткая прогулка от фургона к площадке могла повредить костюм. Поэтому мы и носили халаты – с целью их защитить.

– Пожелай мне удачи, Нэнси, – попросил он. – Мне ещё ни разу не доводилось играть.

– Ни пуха ни пера, мистер Сафер, – сказала я.

– Пожалуйста, Нэнси, зови меня Гарольд. Всё-таки мы с тобой – старые друзья.

Он широко улыбнулся и поспешил к павильону, где должны были снимать сцены в кабинете мистера Махоуни. Ну почему я не могла держаться так же собранно и спокойно, как он? Мы с Гарольдом оба были неопытными актёрами и оба получили роли в этом фильме, но его переполнял энтузиазм, а я паниковала.

В чём же его секрет? Я решила пойти за ним. До меня очередь дойдёт ещё нескоро. Может, мне станет чуть легче, если я посмотрю на первые шаги Гарольда в мире кино?

Я успела проскользнуть в тёмный павильон буквально за секунду до того, как двери закрылись. На самом деле это был огромный склад, в котором устроили съёмочную площадку. Здесь находились постоянные декорации – те, что прослужат до самого конца съёмок. Когда съёмка проводится на натуре – в одном из настоящих мест или зданий Ривер-Хайтс и округи, – декорации строятся в дополнение к естественному фону, а потом их полностью разбирают. В павильоне у нас располагались самые нужные сцены: офис компании «Наковальни Махоуни» и хижина банды Рэкхемов. Ими команда могла пользоваться в любое время. Впечатление они производили невероятное. У меня всякий раз создавалось чувство, будто я зашла в настоящее здание. Всё было продумано до деталей.

Во время съёмок в павильоне царил полная тишина. Мощные микрофоны улавливали малейший шорох. Поэтому после крика «Мотор!» все замирали и ждали, пока режиссёр прокричит «Снято!». Заговорить никто не смел. Даже ходить запрещалось, потому что по большому складу разносилось громкое эхо. Я как раз успела добраться до декораций офиса компании «Наковальни Махоуни», когда услышала громкий скрипучий голос Морриса:

– Махоуни за работой, дубль первый. Мотор!

Я затаила дыхание, боясь пошевелиться. А вдруг врежусь во что-нибудь или споткнусь об один из толстых проводов, змеившихся по полу? Я ведь ужасно неуклюжая, все это знают. К счастью, вскоре мои страхи улетучились. Теперь я могла думать только о том, как восхитительно играет Гарольд! У него явно был недюжинный талант. Я уже видела эту сцену со знаменитым Германом Хаусманом в роли мистера Махоуни, но Гарольд Сафер оказался на порядок лучше!

С началом дубля он словно преобразился. Пропали его привычные нервные жесты. Он шагал с достоинством и разговаривал уверенным, властным голосом человека, сколотившего огромное состояние на производстве наковален. Я смотрела на знакомое мне лицо Гарольда, но видела в нём только Этана Махоуни.

Стараясь не двигаться, я медленно огляделась по сторонам. Вокруг сцены стояло человек двадцать: члены операторской и звуковой групп, визажисты и парикмахеры, по-

мощник режиссёра и другие ассистенты. На их лицах отражалось искреннее изумление. Никто не ожидал, что Гарольд окажется непревзойдённым актёром.

— Деньги должны прийти в течение двух дней, не больше, — сурово произнёс он свою последнюю реплику.

— И ... снято! — крикнул Моррис.

Толпа разразилась аплодисментами. Хлопал даже Моррис. Гарольд на секунду растерялся, но быстро сообразил, что к чему, и отвесил низкий поклон.

— Великолепно! — воскликнул Моррис, когда аплодисменты стихли. — Теперь повторим всё то же самое, чтобы снять ваше лицо крупным планом, Гарольд. Все на позиции!

Актёры встали там, где должны были находиться в начале сцены, и Моррис снова крикнул:

— Мотор!

Гарольд повторил своё блестящее выступление всё с тем же оглушительным успехом. Жалко, Бесс и Джордж не видели его триумфа! Я так увлеклась происходящим, что даже не заметила, как Джули Блаттберг, звукорежиссёр, покинула свой пост у микшерного пульта. Увидела её уже тогда, когда она проталкивалась к Моррису. Джули приподняла его наушники и что-то ему сказала.

— Стоп! — тут же проорал Моррис.

Операторы бросили снимать, и актёры расслабились. Все вопросительно посмотрели на Морриса, гадая, в чём дело, но я уже всё поняла. Как только актёры умолкли, до меня

донёсся вой сирены. Он был не слишком громким, но Джули, видно, его уловила. Наверное, она переживала, что микрофоны поймут этот звук и испортят сцену, события которой происходили около сотни лет назад.

– Давайте подождём, пока сирены затихнут! – крикнула Джули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.